

Лицо (facies), название анатомической области головы. Анатомически голова человека, и вообще позвоночных животных, состоит из двух главных отделов: 1) *череп* — вмѣстѣ лица мозга и 2) *лица*, заключающаго органы чувствъ, и кромѣ того преддверія дыхательныхъ и пищеварительныхъ путей. Но тѣмъ не менѣе опредѣленіе границъ лица не всеми учеными считается одинаково; мы будемъ говорить главнымъ образомъ о лицѣ человека. Въ общепитіи подъ именемъ лица понимаютъ всю переднюю, и частью боковыя поверхности головы. Такимъ образомъ въ это опредѣленіе вносятъ кромѣ области собственно костей лица и лобъ, основаніемъ котораго служатъ уже лобная кость, прикрывающая мозгъ и потому принадлежащая черепу, то есть другому отделу головы. Анатомы обыкновенно исключаютъ лобъ изъ лицеваго отдела. Последнее опредѣленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое древнее, сдѣланное *Галеномъ*. Но, конечно, оно не можетъ считаться анатомически точнымъ, такъ какъ кости лица прочно связаны съ костями черепа и потому нѣкоторыя изъ нихъ должны входить частью изъ одной области въ другую. Напримѣръ, это можно видѣть на лобной кости, которой глазничныи край съ покрывающими его бровями, помѣщается скорѣе въ границахъ лица, а не лба; ухо, составляющее принадлежность лица помѣщается на височной кости, принадлежащей также къ костямъ черепа. Наружныя краевыя границы лица при такомъ опредѣленіи соответствуютъ кривой линіи проведенной чрезъ брови къ сосцевиднымъ отросткамъ височныхъ костей, которыя можно ощупать въ видѣ двухъ плотныхъ бугровъ позади основанія наружныхъ ушныхъ раковинъ, и затѣмъ эта линія продолжается съ обѣихъ сторонъ по нижнему краю нижней челюсти до соединенія внизу на подбородкѣ. Костное основаніе лицеваго отдела состоитъ изъ 14 костей, но наружную поверхность лица составляютъ только нѣкоторыя изъ этихъ костей, другія же помѣщаются въ глубинѣ и образуютъ собою основаніе лицевыхъ полостей (глазныхъ, носовой и рта). Такъ какъ область лица симметрична по отношенію къ своимъ боковымъ сторонамъ, по этому и кости лица, за исключеніемъ двухъ, всѣ парныя; къ нимъ причисляются: верхнечелюстная, скуловая, небная, носовыя, слезныя и раковистыя кости; къ непарнымъ же принадлежатъ: сошникъ, раздѣляющій полость носа на двѣ половины, и нижне челюстная кость. Всѣ первыя тринадцать костей прочно связаны между собою въ неподвижное цѣлое и неподвижно прирѣбленное къ нижней поверхности основанія черепа, такъ что только одна нижне-челюстная кость имѣетъ свободу въ движеніяхъ. Основаніе наружной поверхности лица образовано только передними частями обѣихъ верхнечелюстныхъ костей, которыя между прочимъ служатъ въ тоже время и главнымъ основаніемъ всего лицеваго отдела, и потому онѣ по своей величинѣ принадлежатъ къ самымъ большимъ изъ костей лица; затѣмъ въ ту же поверхность лица входятъ обѣ скуловыя кости, развитыя особенно сильно у лицъ монгольскаго племени, двѣ носовыя небольшія косточки, помѣщающіяся вверху основанія носа и дополняющія пространство между носовыми отростками обѣихъ верхнечелюстныхъ костей, и наконецъ нижнечелюстная кость. Остальныя кости дополняютъ только устройство лицеваго отдела въ его полостяхъ. Такимъ образомъ слезныя входятъ въ устройство стѣнокъ глазницы, раковистыя и сошникъ — для увеличенія внутренней поверхности носовой полости. Каждая верхнечелюстная кость не представляется компактною, а, на противъ того, заключаетъ въ себѣ по одной большой полости, называемой *Гайморовой*, которая по своей формѣ вполне соответ-

ствуется основному виду самой кости и съ внутренней своей поверхности покрыта слизистой оболочкой. Притомъ эта полость отверстіемъ сообщается съ носовою. Кромѣ того обѣ верхне-челюстныя кости по нижнему своему краю и нижне-челюстная по верхнему снабжены особыми органами—зубами. Кости лица, также какъ и кости черепа, претерпѣваютъ со дня рожденія нѣкоторыя измѣненія, обуславливающія послѣдовательную перемѣну своей формы (объ этихъ измѣненіяхъ лица по костямъ черепа см. *Голова*). Вся наружная поверхность лицеваго отдѣла покрыта мягкими тканями, которыя въ извѣстной мѣрѣ сглаживаютъ всѣ углубленія, ограничиваютъ входы полостей и тѣмъ придаютъ вѣщную форму, обуславливающую собою физиогномическую сторону лица. Эти мягкіе покровы отличаются отъ другихъ мѣстъ человѣческаго организма своей особенной подвижностью, благодаря которой, понятіе о физиогномикѣ было возведено въ отдѣльную науку. Такая подвижность обязана большому числу нѣжныхъ мышцъ, прикрѣпляющихся къ разнымъ покровамъ. Такъ какъ эти мышцы не играютъ большой роли по отношенію къ силѣ и служатъ только для приведенія въ движеніе кожи и вообще мягкихъ тканей лица, составляющихъ вѣщныя границы лицевыхъ полостей, по этому онѣ очень тонкія и малы. Именно этимъ нѣжнымъ мышцамъ мы и обязаны бываемъ измѣненіями выраженія лица. Число такихъ мышцъ довольно значительно, и онѣ почти всѣ получаютъ названія по своимъ функціямъ (напр. мышцы, поднимающія верхнюю губу, уголь рта, ухо, мышца, запирающая ротъ, мышца смѣха и т. д.). Раздѣляя всѣ мышцы лица на группы, мы имѣемъ, такимъ образомъ, мышцы, приводящія въ движеніе глазную щель, мышцы носа, мышцы отверстія рта и мышцы уха; причисляя же и лобъ къ области лица, получимъ еще и мышцы лба, виновницы образованія морщинъ. Нѣкоторыя изъ этихъ мышцъ остаются неразвитыми на всю жизнь; такое состояніе зависитъ, конечно, отъ малаго упражненія ихъ при жизни, которое, въ тому же сазать, и дѣйствительно можетъ считаться лишнимъ. Къ такимъ мышцамъ можно причислить всѣ ушныя, которыя у животныхъ въ противоположность бывають развиты. Насколько упражненіе мышцъ можетъ принести пользу для измѣненія выраженія лица, это мы можемъ видѣть въ нашей жизни на многихъ примѣрахъ: всѣмъ напр. извѣстно невзрачительное лице новорожденнаго ребенка, и въ противоположность—талантливаго актера, привыкшаго придавать своему лицу различныя выраженія. Точно также мы очень часто можемъ видѣть на лицахъ отдѣльныхъ личностей и различныя, такъ сказать, присвоенныя отпечатки выраженій, которые остаются, благодаря вліянію длительныхъ психическихъ или физическихъ состояній; такъ напр. не разъ приходится слышать: этотъ человѣкъ носитъ на себѣ отпечатокъ угнетенія, заботы, страсти и т. п.; или напр. можно отличить близорукаго человѣка, потому что такая личность, съ цѣлью улучшить свое зрѣніе, должна суживать глазныя щели. Это дѣлается инстинктивно, но можетъ быть объяснено и съ физической стороны, именно суженная глазная щель пропускаетъ меньшее количество свѣтовыхъ лучей и тѣмъ уменьшаетъ количество круговъ свѣторазсѣянія, вслѣдствіе чего улучшается и ясность изображеній въ глазу, получаемыхъ отъ окружающихъ предметовъ (см. *Глазъ*). Неоспоримо, что въ основаніи *физиогномики* лежитъ большое число данныхъ, подтверждающихъ ея значеніе. Если и говорятъ, что она не имѣетъ прочныхъ основъ, допуская тотъ фактъ, что опытный человѣкъ можетъ късую придать своему лицу любое выраженіе, то это замѣненіе ни сколько не можетъ говорить противъ данныхъ физиогномики, такъ какъ, психическое вліяніе и физическій трудъ неоспоримо выражаются одинаково механической работой мышцъ и стало быть должны развивать болѣе тѣ или другія мышцы. Къ тому же и желаніе скрыть, или перемѣнить одно выраженіе на другое, уже говорить о боязни быть узваннымъ опытнымъ въ физиогномикѣ человѣкомъ. Конечно, для того чтобы не ошибаться въ опредѣленіи мимики лица, не только надо имѣть опытъ, но и возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдать измѣняемаго въ теченіе нѣкотораго времени. Опытные психіатры очень часто

предвидятъ нагмренія своихъ молчаливыхъ паціентовъ и тѣмъ нерѣдко креду преядаютъ возможность несчастій (убійство). Кромѣ частныхъ выраженій лица, можно замѣтить существованіе и общихъ, присущихъ напр. пѣлой расѣ; такое состояніе находится въ прямой зависимости отъ общихъ бытовыхъ потребностей, свойственныхъ всему населенію. Примѣромъ могутъ служить дивія племена и народности, которыми еще не усвоена цивилизація, и потому они носятъ общій отпечатокъ выраженія, вызываемый ихъ крайними стремленіями и потребностями, удовлетворяющими всѣхъ въ одинаковой мѣрѣ. Такое же общее отраженіе можно замѣтить и на другихъ даже цивилизованныхъ отдѣльныхъ національностяхъ. Общепринятая слова «лице есть зеркало души» находятъ себѣ помощь въ выраженіи, сказанномъ Шиллеромъ «каждое благородное стремленіе украшаетъ человѣческое лице, а низкое искажаетъ его, придавая ему форму животнаго». Кромѣ сказанныхъ мышцъ, управляющихъ мимикой лица, существуютъ еще и такія, которыя обладаютъ значительной механической силой. Онѣ приводятъ въ движеніе нижнюю челюсть въ различныхъ направленіяхъ и служатъ для разжеванія пищи. Въ области лица помѣщаются всѣ пять чувствъ, изъ которыхъ только одно осязаніе распространено и на остальную поверхность тѣла. Парный органъ зрѣнія расположенъ въ двухъ глазныхъ впадинахъ, органъ обонанія занимаетъ носовую полость, органъ вкуса принадлежитъ языку, помѣщающемуся въ полости рта, органъ слуха не всецѣло принадлежитъ лицу, къ послѣднему относятся только, такъ сказать, преддверіе этого органа—собирающая звуки, наружная слуховая раковина, нервный же аппаратъ органа слуха съ другими невидимыми для глаза частями помѣщается въ глубинѣ височной кости, принадлежащей къ костямъ черепа. Ротъ считается преддверіемъ пищеварительныхъ органовъ, носъ—дыхательныхъ, хотя и первый также можетъ служить проводникомъ воздуха въ легкія. Изъ этого описанія можно замѣтить, что лицевой отдѣлъ головы долженъ считаться однимъ изъ самыхъ важныхъ отдѣловъ организма; вслѣдствіе чего многія поврежденія лица или нарушеніе направленій одного изъ органовъ могутъ вызвать большую переимѣну въ жизни человѣка.

Е. Пав.

У нѣкоторыхъ млекопитающихъ (у обезьянъ стараго свѣта) двѣ носовыя кости соединяются въ одну общую носовую кость; нижнихъ челюстей двѣ, соединены между собою сонхондризомъ (у человѣка и обезьяны одна); двухъ скуловыхъ костей не достаетъ у немногихъ млекопитающихъ (у землеройки). Лицевыя кости у птицъ менѣе между собою срастаются и здѣсь можно отличить двѣ носовыя кости, двѣ верхне-челюстныя, двѣ между-челюстныя и двѣ нижне-челюстныя. Послѣднія четыре пары костей удлинены, покрыты твердою роговою кожей и составляютъ вложь (*rostrum*). Кромѣ того изъ лицевыхъ костей еще находятся, слезная косточка (иногда бываетъ еще придаточная с. к.), небныя косточки, сошникъ, носовыя раковины, скуловыя косточки и квадратно-скуловыя кости, находяціяся между квадратными и скуловыми костями. У змѣй небныя кости бываютъ въ видѣ отдѣльныхъ костей. У рыбъ изъ лицевыхъ костей имѣются: межчелюстныя, верхнечелюстныя, сошникъ (иногда два), небныя, скуловыя или, вѣрнѣе, надглазныя косточки и надглазная кость. Нижняя челюсть состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ косточекъ, а у костистыхъ рыбъ—жаберная крышка изъ нѣсколькихъ косточекъ.

Въ медицинѣ извѣстна физиогномія умирающаго, подъ названіемъ ипократическаго л. (*F. hyrostatica*), характеризующагося впадинами глазами и щеками, заостреннымъ носомъ и проч. *Краснота* л. (пограснѣть) бываетъ выраженіемъ стыда, бѣшенства, огорченія, страстей и происходитъ отъ рефлекса нервного на нервы личныхъ сосудовъ. Эта же краснота, ограниченная или сплошная, встрѣчается послѣ тѣлесныхъ напряженій, при болѣзняхъ шеи, сердца, какъ слѣдствіе препятствія кровообращенія.—Л. 1) дѣйствующее, человѣкъ, представляемый актеромъ; 2) (старин.) полчище; 3) (морск.) та сторона прамаго паруса, на которую дуетъ вѣтеръ; 4) въ кузницахъ, верхняя площадь наковальни; 5) (грамм.)

бываетъ 3 родовъ: первое т. е. говорящее, второе то, которому говорятъ и третье то, о коемъ говорятъ. Лица бываютъ въ мѣстоимѣнїяхъ личныхъ и притяжательныхъ и въ глаголахъ; въ послѣднемъ случаѣ, л. глагола назыв. форма для обозначенїя лица. — *Лицовка*, стальное орудіе для полированїя металлическихъ издѣлій. — *Лищина*: 1) (стар) видъ лица, искусственно сдѣланный для маскарада, маска, въ простонародїи, харя; 2) ложный, притворный видъ; 3) металлическій листикъ съ скважиною, по мѣрѣ ключа, прибываемый съ вѣнцовой стороны къ дверямъ, имѣющимъ внутренне замки; 4) облупившееся мѣсто въ кожаномъ товарѣ. — *Личинка*: 1) мѣдная бляха, прибываемая съ обѣихъ сторонъ дверей, гдѣ ключъ и замочная ручка; 2) желѣзная планка въ створѣ косяка, въ которую входятъ замочные язычки или запоры.